

— Не кисни, тут всё не так, как ты думаешь, — пробормотал Хоу Юэ, ругаясь под нос.

— Хочу и не хочу одновременно. Хочу, потому что это возможность, которую я заслужил своими силами, а не хочу, потому что здесь есть вы, есть это знакомое место, которое держит меня, — сказал Цзо Ю.

— Давай, катись отсюда, — Хоу Юэ протянул ногу и пнул Цзо Ю в бедро. — Разве ты не собирался фотографироваться? А ты всё ещё валяешься.

Цзо Ю с грохотом спрыгнул на пол.

— Чуть не забыл, пошёл, — сказал он, хватая через плечо сумку и направляясь к выходу. — Вечером вернусь, чтобы помочь Цзю Мэй с песней. Она куда более надёжная, чем те рыжие, зелёные и лысые чудики, которых ты раньше нанимал.

— Это стиль, а не рыжие, зелёные и лысые чудики, — Хоу Юэ рассмеялся, раздражённый словами Цзо Ю. — Ты сам-то кто такой?

— Натуральный свежий чудик-кислород, — ответил Цзо Ю, насвистывая весёлую мелодию, чтобы подчеркнуть свои слова.

— Ох, ты и пятый брат — вы оба как маринованная капуста из старого чана. Разница только в том, что он мариновался пять лет, да ещё и с раздражающей привычкой, — с пренебрежением сказал Хоу Юэ, скривив губы.

— А я сколько лет мариновался? — Цзо Ю смеялся так, что даже не мог надеть обувь. В конце концов, он упёрся руками в дверной косяк, поставил ботинок в угол и начал трясти ногой, пытаясь втиснуться в него.

— Эй! Чёрт! Ты что, насилуешь этот ботинок? — Хоу Юэ тоже начал смеяться, глядя на его действия.

Цзо Ю схватил ключи от машины Хоу Юэ с полки и бросил их в него.

— Заткнись, идиот, — сказал он, всё ещё смеясь и с трудом надевая обувь.

Цзо Ю ушёл, а Хоу Юэ лёг на диван, погрузившись в раздумья. Даже после расставания с девушкой он не чувствовал такой тоски, как сейчас, когда брат уезжает. Похоже, расставание было куда менее болезненным.

Цзо Ю отправился в «Фуюань» для оформления на работу. Он заполнил кучу документов и подписал контракт. Времени на оформление медицинской страховки и пенсионных отчислений не хватило, поэтому всё это было перенесено на следующую пятницу, когда он вернётся в город Цзинь.

— Пока так. В пятницу приезжай пораньше, чтобы мы успели всё оформить за один день. В понедельник, перед тем как отправиться в город Шаньхай, тебе тоже нужно будет зайти в офис, чтобы забрать документы на возмещение расходов и деньги, которые нужно передать в отдел кадров там. Также тебе нужно будет забрать рабочую форму для продавцов и твой костюм. Бейдж будет готов только в воскресенье... — Сотрудник отдела кадров объяснял Цзо Ю всё это в течение двадцати минут.

— Может, мне привезти пустой чемодан? — спросил Цзо Ю, услышав, сколько вещей ему

нужно забрать.

— Эээ... — Сотрудник задумался, оценив размеры вещей. — На самом деле, кроме нескольких комплектов формы, всё остальное довольно компактное, — он показал руками размер примерно двух листов А4, толщиной не более десяти сантиметров. — Всё упаковано в специальную коробку, остальное — это бумаги и деньги, а также бейдж. Не много, но отправить это курьером неудобно.

— Хорошо, я приеду около восьми утра. Забрать у вас? — спросил Цзо Ю.

— На ресепшн, у Е Ин. Она приходит раньше всех, — ответил сотрудник, подумав, что секретарь Ся работает в любую погоду.

Выйдя из здания, Цзо Ю почувствовал, что напряжение, вызванное долгими объяснениями сотрудника, наконец-то начало спадать. Всё происходило слишком быстро: от первого собеседования до оформления на работу прошло всего четыре дня. Ощущение было такое, будто кто-то гонится за тобой, заставляя побыстрее прыгнуть в яму.

— Эх... — Цзо Ю вздохнул, глядя в небо. Чувство спешки наконец ушло. Ну и пусть яма. Прыгну — и посмотрю, куда упаду.

Ся Вэй, в чёрных очках, держал телефон между ухом и плечом, одной рукой листая другой телефон.

— Жди, ищущий, — сказал он. Его смуглая кожа блестела под лучами послеполуденного солнца, словно на лбу был нанесён солнцезащитный крем. В другой руке он держал сумку, зажав в ладони пачку документов, и быстро прошёл мимо Цзо Ю. За очками его глаза следили за тем, как Цзо Ю потянулся, а сбоку это выглядело как быстрый жест.

Цзо Ю только что закончил свой вздох, как вдруг увидел, что Ся Вэй, в чёрных очках, направляется к главному входу. Он шёл большими шагами, излучая мощную энергию. Солнечный свет, падающий под углом, окутал его, словно он был облачён в золотое сияние. Его смуглая кожа блестела под лучами, а выражение лица можно было понять только по нахмуренным бровям. Цзо Ю быстро отступил в сторону, держась подальше. После двух или трёх встреч он всегда чувствовал, что от этого человека исходит яркий свет, способный ослепить любого, кто подойдёт слишком близко. Это было куда мощнее, чем красные точки пятого брата.

Цзо Ю вдруг почувствовал зависть. Будучи таким же мужчиной, он никак не мог достичь такого ослепительного эффекта, независимо от того, был ли он геем или нет.

Цзю Мэй, окончив школу, не поступила в университет. Это была девушка, которая жила свободно и независимо, её поступки поражали даже больше, чем приключения пятого брата.

«Два-четыре-пять» располагался не на известной улице баров в городе Цзинь, а был спрятан среди элитных ресторанов, частных клубов и исторических зданий. Однако это не мешало ему быть известным. Цзю Мэй была одной из его гордостей — девушка, которая самостоятельно освоила искусство приготовления коктейлей. Хоу Юэ не отпустил её, и за эти годы многие владельцы баров пытались переманить её, предлагая высокие зарплаты, но Цзю Мэй всегда отвечала:

— Брат или сестра, если хотите попробовать мои коктейли, приходите в «Два-четыре-пять», я угощу. Я готовлю коктейли только здесь. За пределами этого заведения я просто бесполезная

штука, боюсь испортить ваше заведение, так что уж извините.

Хоу Юэ узнал, что Цзю Мэй умеет петь, ещё до того, как нанял Ши Юэвэня, но он был против. Девушка, которая обычно вела себя высокомерно со всеми, никогда не перечила Хоу Юэ. Если он говорил идти на восток, она бежала туда сломя голову, и её было не остановить. Если он говорил идти на запад, она могла поругаться, но всё равно выполняла его просьбу.

Цзо Ю отправил Цзю Мэй сообщение в метро: [Давай, встретимся в «Два-четыре-пять», потренируемся с песней.]

Через минуту пришёл ответ: [Только если ты гарантируешь, что Хоу Юэ меня не убьёт, тогда я гарантирую, что не напугаю тебя до смерти.]

Цзо Ю рассмеялся, читая сообщение. Девушка явно боялась, что Хоу Юэ запретит ей петь.

[Если Хоу Юэ тебя убьёт, мы устроим свадьбу в загробном мире, чтобы ты не была одинокой.]

[Цзю Мэй]: Спасибо тебе за всю твою семью. Свадьба с геем в загробном мире? Ты уверен, что я не буду чувствовать себя одинокой и холодной, как лёд?

Когда поезд метро остановился, Цзо Ю убрал телефон. Ему оставалось два дня до отъезда, и он уже чувствовал тоску.

До старшей школы он не выезжал за пределы города Тан, кроме как на праздники к бабушке и дедушке в деревню. После окончания школы он наконец смог уехать из города Тан, но теперь казалось, что он больше не может туда вернуться. Теперь он снова покидал место, где провёл четыре года университета. Как это описать?

...Наверное, это просто лень. Надо лечиться.

Цзо Ю пришёл в «Два-четыре-пять» чуть позже пяти вечера. Время ужина, и в баре, кроме двух человек за стойкой, больше никого не было. И, что удивительно, Цзю Мэй уже была там.

— Эй! — Цзо Ю, стоя у входа, крикнул ей.

— Эй! — Цзю Мэй ответила с ещё большим энтузиазмом, подпрыгнув, словно собиралась перепрыгнуть через стойку.

— Боже, ты что, на крышу полезешь? — Сяо Сы вышел из холодильника, испуганный её прыжком.

— Чуть-чуть не хватило. Если бы прыгнула выше, могла бы с разбега запрыгнуть на двухметровую сцену, — Цзо Ю бросил сумку на стол напротив сцены, поднялся по ступенькам и, взяв гитару, повесил её на плечо. — Ну что, Цзю Мэй, твоё время завоевать музыкальный мир настало.

— Ты сказал, что я могу петь что угодно, и вы не будете вмешиваться, — Цзю Мэй быстро поднялась на сцену, села на высокий стул, поправила позу и, взмахнув рукой, крикнула. — Давай, старый врач!

Цзо Ю услышал это и резко поднял голову, его лицо выражало смесь смеха и ужаса.

— Ты уверена? — Он быстро осмотрел первый и второй этажи, не увидев Хоу Юэ, и немного успокоился.

— Не трусь, давай! — Цзю Мэй торопила его.

Хоу Юэ припарковал внедорожник на своём обычном месте и, увидев рядом розовый электроскутер, понял, что его лучший бармен уже в баре. Он с радостью подумал: «Похоже, сегодня будет новый коктейль. Отлично, повышение зарплаты».

Но как только он открыл дверь бара, его встретил ленивый женский голос.

— Я старый врач, я лечу от хвастовства. Головная боль, низкое давление — это не мои проблемы. Если ты хочешь хвастаться, лучше походи и займись самолюбованием. Это и дешевле, и приятнее, и без стресса... Если кто-то хвастается, зови старого врача. Один раз получишь пять ядовитых ударов, и голова взорвётся...

Хоу Юэ почувствовал, как кровь в его жилах начала течь в обратном направлении. Он стоял у входа, опираясь на дверь, и не мог пошевелиться. Ещё секунда — и он превратится в пыль, которую ветер унесёт на край света.

<http://bllate.org/book/17707/1654057>